

МОЖНО ЛИ ОЖИВИТЬ «СИЛЬФИДУ»?

Романтический балет «Сильфида», последняя премьера нынешнего сезона на сцене Национальной оперы «Эстония», - словно старинная изящная виньетка в репертуаре театра.

Тамара УНАНОВА

«Сильфида» - самый старый из сохранившихся балетов классического наследия. Он был создан для легендарной Марии Тальони. Автор либретто, первый тенор Парижской «Гранд-опера» Адольф Нурри, бывший поклонником таланта итальянской балерины, взял за основу популярный роман Шарля Нодье «Трильби». В либретто главный образ соответствовал данным Марии Тальони: ее хрупкой фигуре, женственной мягкости движений, редкой природной грациозности и исключительной легкости танца. Образ сильфиды - эфирного создания, дочери воздуха - как нельзя лучше

подходил индивидуальности балерины. А романтический сюжет, повествующий о поисках идеала и разрыве между мечтой и действительностью, отвечал духу времени.

Она танцевала всем своим «я»

Молодому шотландскому крестьянину Джеймсу накануне его свадьбы с Эффи является Сильфида, влюбленная в юношу. Очарованный ею, Джеймс оставляет невесту и устремляется в лес вслед за Сильфидой. Не в силах удержать ее, Джеймс по совету колдуньи Мадж окутывает плечи Силь-

Джеймс (Владимир Архангельский) пытается удержать ускользающую Сильфиду (Марина Чиркова).

Фото: Элина Пязок

фиды волшебным шарфом. Лишившись крыльев, она умирает. Подруги возносят ее на облака. Джеймс слышит звон колокола, возвещающего о свадьбе Эффи и его друга Герна. Убитый горем, Джеймс падает без чувств. Это наивная сказка о невозможности привязать к земле ускользающую красоту и - шире - лишить свободы творческую фантазию. Музыку к этой сказке написал педагог Парижской консерватории Шнейцхоффер, хореографом-постановщиком стал Филиппо Тальони, танцовщик и балетмейстер, сочинявший балеты для своей дочери.

12 марта 1832 года на сцене «Гранд-опера» в Париже состоялась премьера «Сильфиды», принесшая Марии Тальони мировую известность и открывшая эпоху романтического балета. Воздушность и красоту танца подчеркивал костюм: лиф, открывающий плечи и руки, тоника из белого газа, прозрачные крылышки

за спиной. Именно в «Сильфиде» балерина впервые поднялась на пальцы, до этого танцевали на полупальцах. Говоря о Тальони, современники отмечали, что «нужно было родиться Сильфидою, чтобы ее танцевать», и что она «не только танцевала всем телом, но и всем своим внутренним «я». «Выходя из театра, ты забываешь Тальони, ты помнишь одну Сильфиду, чудную, воздушную, неуловимую мечту...», - писал известный русский балетный критик Плещеев после спектакля на сцене Мариинского театра в Санкт-Петербурге, где Тальони с колоссальным успехом выступала пять сезонов, с 1837 по 1842 годы.

На одном из представлений в Париже, в 1834 году, Марию Тальони увидел Август Бурнонвиль, выдающийся датский танцовщик и балетмейстер, друг великого сказочника Ганса-Христиана Андерсена. Восхитившись увиденным, Бурнонвиль решил создать свою версию балета. Он заказывает музыку молодому норвежскому композитору Лёвеншёльду и спустя два года, в 1836 году, ставит на сцене Королевской оперы в Копенгагене свой оригинальный балет. Партию Сильфиды исполнила его ученица Люсиль Гран, в роли же Джеймса выступил сам Август Бурнонвиль.

В современном репертуаре существуют две хореографические

версии: французская и датская. Возобновленный Пьером Лакоттом балет Филиппо Тальони идет на парижской сцене, но в мире более распространена версия Бурнонвиля – благодаря тому, что все эти годы «Сильфида» сохранялась в репертуаре датского театра.

Бесстрастное царство сильфид

Франк Андерсен, художественный руководитель Датского Королевского балета, считается лучшим знатоком хореографии Бурнонвиля и специалистом по ее реконструкции. Балеты Бурнонвиля в его постановке идут на сценах многих стран, в том числе Японии и Китая. Отныне его работу можно увидеть и на нашей сцене. По словам Андерсена, стиль Бурнонвиля в корне отличается от классического стиля Петипа, привнесшего русскому балету, традиции которого унаследовал эстонский балет. У Бурнонвиля танец соединен с пантомимой, поэтому чрезвычайно важно, насколько танцовщик умеет мимикой и жестами передать свои чувства, рассказать свою историю публике. И быть при этом грациозным, воздушно легким.

Исключительно велика и роль кордебалета. В балетах Бурнонвиля артисты кордебалета передают идею произведения наравне с

У Бурнонвиля танец соединен с пантомимой, поэтому чрезвычайно важно, насколько танцовщик умеет мимикой и жестами передать свои чувства

главными героями. Разумеется, перед нашими артистами стояла непростая задача. В целом они с ней справились, хотя нельзя сказать, что эстетика романтического балета Бурнонвиля оказалась близка труппе.

Начнем с удач. Выдающейся можно назвать работу Виталия Николаева, остро характерного танцовщика, обладающего незаурядным драматическим даром. Он нашел столько красок для своей героини - колдуньи Мадж, что роль ее оказалась едва ли не ключевой в развитии сюжета. Хотелось бы отметить и самых молодых исполнителей главных партий – Александра Пригоровского (Герн) и Артема Максикова (Джеймс), талантливо усвоивших стиль Бурнонвиля и с редкой непринужденностью, артистизмом и грацией исполнивших свои роли.

Как всегда, хорош был Владимир Архангельский, исполнитель партии Джеймса в первом составе, очень органичный в роли мечтательного юноши, хотя моментами его Джеймс

напоминал принца Зигфрида. Впрочем, его высокие прыжки и стремительные пируэты доставили немало наслаждения ценителям балета. Как и групповые шотландские танцы в первом действии – отличная совместная работа кордебалета и педагогов-репетиторов, а также ассистентов хореографа-постановщика: его супруги Эвы Клоборг, танцовщицы и балетмейстера, и Анне-Мари Вессель-Шлютер.

К сожалению, царство сильфид во втором действии далеко не идеально. Нет полной синхронности, не говоря уж о невесомости, легкости этих дочерей воздуха. Героиня балета, легкокрылая Сильфида в исполнении Марины Чирковой бесстрашна, как и подобает духу, но лишена чарующего изящества. Чиркова танцует скорее идею, чем образ, поэтому, несмотря на точность и техничность, в ее Сильфиду трудно поверить. Природа дарования Чирковой – скорее драматическая, в романтическом же балете каждое движение должно быть одухотворено. Ольга Рябикова - более земная, теплая, временами даже кокетливая, и все же, наверно, надо родиться сильфидой, чтобы ее танцевать. Или, быть может, время романтических духов и призраков ушло безвозвратно - и его не под силу воскресить даже в столь идеальном искусстве, как балет?